

Сяо Цзыюй отправился на пробы сразу на две площадки. Подыскивали дублёра, и он отработался настолько чисто, что съёмочная группа — а люди оказались из команды режиссёра Тана — подписала с ним контракт прямо на месте.

Ло Ли ловко развёл график по времени, расписав смены на утро, день и вечер по разным съёмочным павильонам. Расписание мгновенно забилося под завязку.

— Ого, кто-то выложил видео в Вейбо! — ахнул Ло Ли, уставившись в экран смартфона.

Запись опубликовал молодой актёр, кумир публики, снимающийся в исторической дораме. Он заснял, как Цзыюй исполняет сальто назад на тросах, и подписал ролик: [Оцените моего дублёра! Вот это я понимаю — настоящий уся! □]

На кадрах Сяо Цзыюй взмывал в воздух на тросах. Сделать сальто без опоры под ногами — задача, требующая колоссальной силы корпуса. Взлетев, Цзыюй толчком поясницы увлёк за собой ноги, взмыв так легко и естественно, будто за спиной у него прорезались крылья. Стремительный, безупречный оборот в воздухе — и он замер в высшей точке, натянув мышцы пресса. Ни малейшего качания, ни тени суеты на лице — идеальный контроль мимики и тела.

Казалось, движение далось ему не труднее, чем неторопливая прогулка во дворе.

Поначалу тросы казались Цзыюю обузой — тяжёлыми, сковывающими движения, но, попривыкнув за пару дней, он оценил их удобство. При подъёме и спуске не нужно тратить собственные силы; можно даже позволить себе секундную передышку прямо в воздухе. Экономия энергии позволяла отрабатывать по несколько смен за день.

Узри наставник подобную халяву, не миновать бы нагоняя.

Позволяя тросам держать своё тело, Цзыюй тайком расслаблял мышцы, переводя дух. Но снизу это выглядело совсем иначе: будто парящий в небесах человек вовсе не нуждается в страховке, а тонкие тросы лишь удерживают его, не давая улететь.

Съёмка шла в предзакатные часы. Небосвод простирался бескрайней лазурью, полыхая багровым пожаром заходящего солнца. Огненные облака размывали профиль Цзыюя, лишь белоснежные одежды громко хлопали на ветру, придавая ему неземной, поистине нездешний вид.

Ролик разлетелся по сети за считанные минуты, мгновенно собрав сотни тысяч лайков и репостов. Молодёжный айдол, привыкший к скромной активности в своём блоге, оторопел от такого взрыва трафика.

[Мамочки, это точно не небожитель спустился на землю?!]

[Профиль просто отвал всего! Любой стоп-кадр хоть сейчас на обои!]

[Юй-Юй, жёнушка моя, ты совсем на мели? Зачем так разрываться между площадками?!]

[Зайчик, подпиши ты уже контракт с агентством, сердце разрывается смотреть!]

[Скажу прямо: это точно не цигун?!]

[Он реально летает! Какая нафиг страховка?!]

[Других актёров тросы поднимают, а Маленького учителя Сяо привязывают, чтоб не улетел в небеса □]

[Вчера всё пропустил, кто этот красавчик? Поделитесь ссылкой!]

Актёр пытался отвечать на первые комментарии, но поток вопросов от набежавшей публики оказался слишком велик. В итоге он написал отдельным постом: [Ребята, дублёр — не из индустрии, аккаунта у него толком нет, но я отметил его профиль в комментариях!]

Ссылка вела на свежесозданный аккаунт Сяо Цзыюя, где счётчик подписчиков уже перевалил за сотню тысяч.

Никому не известный новичок за два дня дважды взорвал тренды — да ещё и при такой таинственности! Сеть гудела от догадок: одни считали это точечным прогревом и прогрессивным пиаром продюсеров, другие верили, что наткнулись на нераскрытое сокровище.

[Всё, не могу больше! Живу рядом с киногородком, завтра еду на разведку. Девчонки, кто со мной?]

[Я с тобой! Хочу увидеть жёнушку своими глазами!]

[Какая ещё жёнушка?! Вы видели его поясницу? Это же муженёк-мечта!]

[Днём — жёнушка, ночью — муженёк, хе-хе □]

Пролистав бесконечные предложения собраться толпой, Юань Хэн выключил приложение и швырнул телефон на стол.

Гаджет со стуком звякнул о полировку. Занимавшийся уборкой Чжэн Хун оглянулся:

— Ты чего? Опять без настроения?

— Голова раскалывается, — Юань Хэн вяло пролистал сценарий и сквозь зубы добавил: — Похабщина всякая.

Решив, что у артиста снова сдали нервы от боли, Чжэн Хун выдавил из блистера пару таблеток анальгетика:

— Выпей лекарство, а то ночные съёмки не выдержишь.

— Чем в сети залипать, лучше бы свой блог окультурил, — ворчливо, по-матерински запричитал менеджер. — Пожалей фанатов, ни одного селфи от тебя не дождёшься, сплошная реклама да анонсы.

Личный аккаунт Юань Хэна действительно больше напоминал официальную доску объявлений: коммерческие интеграции, тизеры, сухие промо-посты и ноль личной жизни.

Преданные поклонники годами оставляли комментарии под его единственной старой фотографией, а кто-то даже создал фан-аккаунт [Опубликовал ли Юань Хэн сегодня селфи?], где изо дня в день появлялась одна и та же запись: [Нет].

Слишком измученный мигренью, Юань Хэн не стал спорить и запил таблетки теплой водой. Эти приступы преследовали его с самого детства. Сколько бы обследований он ни проходил, врачи так и не нашли причину — боли накатывали внезапно и беспощадно. Мальчишкой он плакал от мучений, но, пару раз нарвавшись на ядовитые насмешки Юань Цзяня, научился сжимать зубы и молчать.

В салоне автофургона всё ещё витал лёгкий запах разогретой еды, а рядом со стаканом воды лежала детская обучающая консоль. Экран застыл на кадре из мультфильма — Сяо Цзыюй просидел за просмотром «Свинки Пеппы» всё утро, оставив после себя явные следы присутствия.

Чжэн Хун вышел обсудить с реквизиторами детали смены. Юань Хэн остался один, тщетно пытаясь унять раздражение с закрытыми глазами, когда от двери донёсся тихий шорох.

Закончив смену, Цзыюй вернулся за своей консолью.

Из-за брошенного ранее замечания этот джемпер казался Цзыюю жутко неудобным. Он зашёл переодеться в своё, но, увидев сморщившегося от боли Юань Хэна, замешкался.

Не желая тревожить больного, он собрался тихо уйти, но Юань Хэн вдруг подал голос:

— Сколько заказов взял?

— Два, — ответил Цзыюй. Юань Хэн не открывал глаз, и юноше стало любопытно, как тот узнал его.

Помявшись, он всё же спросил:

— Тебе плохо?

— Голова трещит, — глухо и раздражённо отозвался тот.

Сердце Цзыюя пропустило удар. Наследный принц Великого Лян в последние годы перед тем, как заточить его под домашний арест, тоже непрестанно мучился от головных болей.

Приступы усиливались к вечеру. Не в силах терпеть, наследный принц приходил в его покои и сжимал в объятиях, словно это могло утолить боль. Порой, только вернувшись с поля боя, прямо в лёгких доспехах, пропитанных въедливым запахом крови, он врвался к Цзыюю и будил уже спавшего юношу.

Со временем слуги Мужа-правителя научились загодя воскурять любимый принцем амбровый фимиам. Когда у его высочества начинался приступ, никто не смел к нему приблизиться — придворных лекарей тот покрывал отборной бранью, и лишь Муж-правитель мог утихомирить этот гнев.

Не желая терпеть эти тяжёлые, удушающие объятия, Цзыюй выучил несколько приёмов точечного массажа. Руки у него были не профессиональные, однако наследный принц всегда оставался доволен.

Очнувшись от воспоминаний, Цзыюй поджал пальцы, потянув за край рукава, и невольно произнёс:

— Я немного умею делать массаж. Могу помочь.

Не услышав отказа, Цзыюй подошёл ближе, растёр ладони до тепла и приложил их к вискам Юань Хэна, аккуратно растирая точки и ведя пальцы вдоль акупунктурных линий к затылку. Пряди волос приподнялись, открывая высокий лоб и резкий, хищный очерк лица. Кожа у корней волос покраснела от гримёрного клея — издали казалось, будто там ссадина, что придавало его облику опасное, дикое обаяние.

Цзыюй слегка коснулся этого места. Юань Хэн, ощутив щекотку, вскинул руку и перехватил его тонкие, прохладные пальцы.

Цзыюй обомлел и инстинктивно попытался выдернуть руку, но хватка оказалась мёртвой.

Юань Хэн распахнул глаза. В его пронизывающем взгляде не осталось и следа недавней беспомощности, будто вся эта слабость была лишь разыгранным спектаклем. Разжав пальцы и позволив пленнику сбежать, он неторопливо ухмыльнулся:

— Не иначе как выгадываешь что-то...

Цзыюй лишился дара речи от такой наглости. Не имея возможности признаться в тайной проверке, он огрызнулся:

— Руки у меня кривые, так что если сверну тебе шею — считай, избавил от мучений.

Юань Хэн даже не шелохнулся. Казалось, угроза его ничуть не тронула, а неловкие прикосновения доставляли удовольствие:

— Всё ещё болит. Продолжай.

— Ты днём накинулся на меня только из-за одежды? — не удержался от вопроса Цзыюй.

Юань Хэн снова прикрыл глаза, сохраняя невозмутимый вид:

— Средь бела дня расхаживать в непотребном виде — срам и бесстыдство.

Цзыюй зашёл сбоку:

— Взгляды у вас, господин Юань, поистине дремучие. Уж не из древних ли времён вы к нам пожаловали?

Юань Хэн лениво приподнял веки:

— Будь я и впрямь старорежимным домостроевцем, заставил бы тебя чтить устои, а после свадьбы запер в четырёх стенах, чтобы ты никуда не выходил и день-деньской ждал моего возвращения.

Цзыюй встретил его взгляд, но, кроме насмешливого лукавства, ничего не смог высмотреть. Беззвучно шевельнув губами, он одними губами выдохнул:

«Извращенец».

Своим мутным от боли взором Юань Хэн лишь уловил, как Сяо Цзыюй недовольно цыкнул, и снисходительно подумал: «И чего кокетничает?»

<http://bllate.org/book/20597/2140450>